

ВЛАДИМИР ХОХЛЕВ

ОСЕННЯЯ... КОРНИЛОВСКАЯ

Литературная премия имени Бориса Корнилова – одна из форм увековечивания памяти поэта и популяризации его творческого наследия – была учреждена в 1997 году. Через два года премия оказалось приостановленной, а в 2008 году её воссоздали в новом формате.

К настоящему времени лауреатами премии стали 82 автора. Это поэты и искусствоведы, эссеисты и публицисты, переводчики и режиссёры, прозаики и критики, ведущие и редакторы, художники и журналисты.

Борис Корнилов родился в 1907 году, в конце 30-х был репрессирован и трагически погиб в 1938 году. За недолгий срок своей творческой жизни он создал прекрасные стихи, которые вошли в золотой фонд русской поэзии XX века. Невозможно без восхищения читать его “Соловьиxu”, “Охоту”, “На Керженце”...

На слова Бориса Корнилова композитор Дмитрий Шостакович написал знаменитую “Песню о встречном”, явившуюся своеобразный символом целой эпохи. Люди пели: “Не спи, вставай, кудрявая, // В цехах звеня, // Страна встает со славою // На встречу дня...” Однако имя автора этих бодрых стихов два десятилетия официально замалчивалось.

В 2009 году финансовым гарантом “Корниловки” стала некоммерческая организация – Литературный фонд “Дорога жизни”, возглавляемый одним из первых лауреатов поэтом Дмитрием Мизгулиным, который на одной из торжественных церемоний вручения сказал: “Раньше мы ставили Родину превыше личных интересов и знали, что это правильно! Сегодня всё изменилось – люди сомневаются, стоит ли гордиться национальными достижениями, да и вообще, нужно ли что-то создавать, учреждать? Если попытаться развить эту мысль, в премии имени Бориса Корнилова тоже не было ощутимой надобности – обошлись бы как-нибудь! Но мы решили потратить время, силы, средства для того, чтобы о выдающемся поэте не забыли”.

Словно бы вторя этим словам, призывая людей не замыкаться в себе, не отгораживаться от окружающего мира, высказался недавно ушедший от нас заместитель главного редактора журнала “Наш современник”, лауреат премии Корнилова (2017) Александр Казинцев: “Напомню, что жизнь всегда и во все времена наполнена опасностями и сопряжена с их преодолением! Борис Корнилов, подобно каждому значительному поэту, тревожился глобально... не только по бытовым либо любовным мелочам”.

В 2018 году было принято решение включить Корниловскую премию в профессиональный поток мероприятий Санкт-Петербургского Международного культурного форума.

Премия вручается за материалы и исследования, посвящённые жизни Бориса Корнилова, а также за наиболее яркие поэтические произведения современных поэтов. Много лет торжественные церемонии вручения ведёт главный

редактор Всероссийского альманаха “День поэзии – XXI век”, лауреат премии Правительства России (2013) и Корниловский лауреат (2009) Андрей Шацков, который традиционно открывает каждое вручение своим известным стихотворением “Плач по российским поэтам”, начинающееся словами:

*В небеса пойдёт прощальный глас
Колокол людского покаянья...
Сколько нас не стало? Сколько нас
За чертой признанья и призывья?*

И заканчивающееся – словно бы о Борисе Корнилове – так:

*И пройдем по россыпи листов
Пасквилей, доносов и наветов.
И не хватит Родине крестов —
Как наград посмертных для поэтов!*

По положению о премии, каждого кандидата представляет Корниловский лауреат прежних лет. Стихи Бориса Корнилова и размышления о его творчестве непременно звучат на каждой церемонии. Церемонию награждения освещают такие известные СМИ, как “Литературная газета”, “Независимая газета”, еженедельник “Слово”, журналы “Невечерний свет”, “Второй Петербург”, “Москва”, “Дон”, “Север”, “Подъём”, “Под часами” и другие...

Корниловцы – это настоящее братство людей, влюблённых в русскую поэзию и неравнодушных – как и сам поэт, чьим именем премия названа, – к тому, что происходит в нашей жизни.

* * *

О главных событиях жизни Бориса Петровича Корнилова в книгах и статьях, посвящённых ему, сказано почти всё.

Родился поэт в селе Покровское Нижегородской губернии в семье сельских учителей. Первые стихи напечатал в 1925 году в губернской газете “Молодая рать”. В начале 1926 года из родного города Семёнова уехал в Ленинград – поступать “в институт журналистики или в какую-нибудь литературную школу”. Сумел попасть лишь на Высшие курсы искусствознания при Институте истории искусств (да и то не сразу), но уже в 1928 году выпустил первую книгу стихотворений “Молодость”.

Стал широко печататься как в Ленинграде, так и в Москве. Многие его хвалили, но вульгарные социологи в своих критических опусах нещадно “избивали”, обвиняли в “есенинщине” и “ремизовщине”, называли кулацким подпевалой и буржуазным националистом.

Вместе с тем он был желанным (и постоянным) автором самых солидных изданий, в том числе газеты “Известия” и журнала “Новый мир”. Серьёзную поддержку оказывал ему генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Косарев. На Первом съезде советских писателей (1934) его “обласкал” не только старший брат по перу Николай Тихонов, но и Николай Бухарин.

Последний – уже десятый! – сборник “Новое” Корнилов выпустил в 1935 году. В 1936 году создал цикл удивительно светлых, жизнеутверждающих стихотворений о Пушкине. А через год Корнилова арестовали. И расстреляли.

5 января 1957 года Корнилов был реабилитирован “за отсутствием состава преступления”. В этом году мать поэта Таисья Михайловна получила “Свидетельство о смерти”, в котором было написано: “Гр. Корнилов Борис Петрович умер 20/XI 1938 г., возраст 31 год. Причина смерти – нет сведений... Место смерти: город, селение (прочерк), район (прочерк), область, край, республика (прочерк). Место регистрации: ЗАГС Куйбышевского района г. Ленинграда”.

После реабилитации в газетах и журналах одна за другой стали появляться статьи о творчестве Корнилова, воспоминания о нём. Об аресте и о смерти в них или не говорилось совсем, или говорилось весьма туманно. Например, в предисловии к первому посмертному однотомнику обо всём этом Ольга Берггольц вынуждена была написать только так: “Если б не бессмысленная гибель, настигшая Бориса Корнилова в то время, когда он начал по-настоящему набирать высоту, – вероятно, он стал бы очень крупным поэтом”.

Из воспоминаний Ольги Берггольц:

“...Под крышей высокого дома на Невском в начале 1926 года на одном из собраний литгруппы “Смена” выступал коренастый парень с немного нависшими веками над тёмными, калмыцкого типа глазами, в распахнутом драповом пальтишке, в косоворотке, в кепочке, сдвинутой на самый затылок. Сильно по-волжски окая, просто, не завывая, как тогда было принято, он читал стихи. Одно начиналось так:

*Айда, голубарь,
пошевеливай, трогай,
Коняга, мой конь вороной!
Все люди
как люди,
поедут дорогой,
А мы пронесём стороной.*

А второе начиналось так:

*Усталость тихая, вечерняя
Зовёт из гула голосов
В Нижегородскую губернию
И в синь Семёновских лесов...*

Его просили читать ещё... Он закончил выступление своё стихотворением, в котором обращался к оставленной где-то в деревне своей рыженькой лошади и пояснял ей:

*Потому ты не поймёшь железа,
Что завод деревне подарил,
Хорошо которым
землю резать,
Но нельзя с которым говорить.*

Все эти стихи читал Борис Корнилов. Потом, уже после занятий кружка, я узнала, что в Ленинграде он совсем недавно, приехал из города Семёнова Нижегородской губернии, а город Семёнов действительно расположен среди мощных, дремучих лесов, недалеко от реки Керженец, где русские бились с татарами, недалеко от озера Светлояра, где, по преданию, затонул град Китеж. Там ещё до сих пор некоторые верят, что в тихий вечер на берегу Светлояра можно услышать звон колоколов затонувшего города. Город жив, он только живёт на дне озера...

Глухие, древние, кержацкие места, описанные Мельниковым-Печерским в известной его повести “В лесах”. Здесь до недавнего времени были ещё – в лесных дебрях – староверческие скиты. А предки Корнилова – крестьяне, а отец и мать – сельские учителя, самому ему уже девятнадцать лет, он седьмого года рождения, комсомолец. Он тоже “опоздал родиться”, но в отрядах ЧОНА, совсем мальчишкой, всё-таки был”.

Обладая высоким поэтическим даром, крепким словом, Борис Корнилов представляется всё время каким-то ускользающим, неуловимым. Не открывающим своего истинного лица. Одновременно – он тонкий лирик и певец индустриализации. Знаток лесной, таёжной правды и столичный житель.

С одной стороны, поэт восхищается и восхваляет Страну Советов строчками:

*За Нарвскою заставою,
В громах, в огнях,
Страна встаёт со славою
На встречу дня.*

С другой, – намекая на неутраченную борьбу в обществе и во власти, пишет:

*Там медведя корёжит медведь. Замолчи!
Нам про это не петь.*

Большую работу по изучению жизни и творчества поэта совершил известный литературный критик, ведущий телеканала “Культура”, лауреат Корниловской премии (2009) Лев Александрович Аннинский. Вот каким он увидел поэта:

“Облик Бориса Корнилова двоился в глазах современников. Он был комсомольским поэтом, автором боевых массовых песен, певцом революционной героики и интернациональной солидарности. И он же был – по определениям тогдашней критики – апологетом тёмного биологизма, адвокатом мещанского захолустья, защитником кулацкой анархии и певцом стихийности, от которого вечно ждали идеологических срывов.

Как положительный герой критики он писал гражданственные эпические поэмы, которые считались прочно вошедшими в золотой фонд советской литературы: автора “Триполья” ставили наравне с автором “Думы про Опанаса”, “Мою Африку” равняли со “Спекторским”. И он же ходил в беспросветно узких лириках, плутал в гнилых болотах тёмной ремизовской природности, гнезвился где-то на эмоциональных окраинах поэзии, так что считалось само собой разумеющимся и раз навсегда доказанным: Борису Корнилову – по причине его стихийности, неустойчивости и недостаточной просвещённости – просто не дано участвовать в интеллектуальном обсуждении высоких проблем века...

Его облик противоречив, но ещё более – нечёток. Противоречия никогда не становились для него темой специальных раздумий; противоположности не терзали его, но как-то странно уживались в нём; он никому не казался загадочным, а многим казался даже простоватым, но этот простоватый контур был постоянно чуть размыт. За неясностью никто не предполагал душераздирающей бездны, однако к сюрпризам все были готовы постоянно. Корнилов был человек неожиданный. И вот одни запомнили застенчивого провинциала в косоворотке, другие – напористого “пролетпоэта” в кожанке, третьи – скандального столичного литератора в бобровой шубе; и все были отчасти правы: сбросив шубу, Корнилов мог оказаться в какой-нибудь провинциальной, семёновской косоворотке; его облик, казалось, исчерпывался двумя-тремя элементарными штрихами, но эти штрихи невозможно было поймать и зафиксировать прочно”.

Историю создания знаменитой “Песни о встречном” – гимна советскому труду и образу жизни – рассказала известный петербургский журналист и публицист, лауреат Корниловской премии (2018) Татьяна Алексеева.

“Шёл 1931 год. Молодой человек склонился над листом бумаги и подбирал рифмы для начатого недавно стихотворения. Это были далеко не первые стихи в его жизни, он уже был довольно известен среди литераторов, но к этому стихотворению, – а точнее, словам для песни, – приступил с каким-то особым волнением. Ему ещё никогда не поручали написать песню для кинофильма. И он даже представить себе не мог, насколько известной станет эта песня в будущем...

Фильм под названием “Встречный” снимался не только с развлекательной целью. Его главной задачей было вдохновить советских рабочих перевыполнить второй пятилетний план – так же, как они перевыполнили первый. Само название фильма означало “встречный план” – то есть план, который работники того или иного предприятия ставили перед собой сами – более краткосрочный, чем план, разработанный руководством. И поскольку лучше всего убедить молодых людей совершать трудовые подвиги могли такие же, как они, молодые и полные энергии люди, снимать фильм доверили новому поколению режиссёров, сценаристов и операторов. Почти всем членам съёмочной группы не было и тридцати лет, и лишь несколько человек были чуть старше. Да и среди актёров, за исключением тех, кто исполнял роли пожилых людей, было много начинающих, оказавшихся на съёмках впервые или снявшихся раньше всего в двух-трёх кинокартинах. Но не это отличало новый фильм от других, более ранних произведений киноискусства. Главным его отличием было новаторство в музыкальном оформлении, и именно благодаря ему, а особенно благодаря прозвучавшей в нём песне, этот фильм и вошёл в историю.

Это было самое начало 30-х годов прошлого века. Звуковое кино появилось совсем недавно, сменив “Великого немого”, и режиссёры ещё только учились разным приёмам, связанным с озвучиванием фильмов. В том числе и с музыкой. До появления такого понятия, как “саундтрек” (музыкальное сопровождение какого-либо фильма, мюзикла, аниме, телепередачи, компьютерной игры, книги и т. д.), оставалось ещё больше семидесяти лет, и никакой общей музыкальной темы у первых звуковых кинокартин не было.

В СССР в первые звуковые фильмы иногда вставляли народные песни или ещё какие-нибудь уже давно существующие мелодии, и именно создатели “Встречного” стали новаторами в этой области. Им первым пришла в голову мысль сочинить песню специально для кинокартины, чтобы она “вписывалась” в сюжет и несла в себе ту же идею, что и рассказанная в фильме история.

Музыка в фильме, зовущем на трудовые подвиги, должна была звучать весело и задорно, а слова песни должны были соответствовать музыке. И конечно же, авторами песни тоже должны были стать молодые и оптимистично настроенные люди, знающие, как видят жизнь их ровесники. Поэтому написать песню поручили не самым известным, но зато молодым композитору и поэту – Дмитрию Шостаковичу и Борису Корнилову.

Дмитрий Шостакович в те годы работал в ленинградском Театре рабочей молодежи, сейчас известном как театр “Балтийский дом”, заведующим музыкальной частью и был автором трёх симфоний, известных не только в России, но и в Европе. Но до настоящей славы ему в тот момент было ещё далеко. Все его самые известные произведения, прозвучавшие на весь мир, пока ещё не были созданы. И этот человек вряд ли мог представить себе, что песня для фильма “Встречный”, к которой он написал музыку, тоже будет звучать по всей стране, а потом и по всему земному шару и сделается пусть не самым главным его произведением, но, безусловно, одним из самых узнаваемых.

Ещё сложнее было представить себе такое Борису Корнилову, написавшему для этой песни слова. Молодой поэт, родившийся в селе Кожиха недалеко от города Семёнов, к тому времени успел несколько раз опубликовать свои стихи в газетах и журналах и выпустить сборник “Молодость”. Он был принят в литературных кругах, состоял в творческом объединении “Смена”, которым руководил писатель Виссарион Саянов, дружил со многими ленинградскими поэтами и прозаиками.

Критики называли его одним из лучших молодых поэтов, но сам Корнилов был уверен, что они преувеличивают, и задание написать песню для агитационного фильма стало для него полной неожиданностью. Впрочем, он и не думал отказываться. У него были стихи на самые разные темы – и лирические, посвящённые природе, и героические, о гражданской войне, и романтические, о любви...

Почему бы не попробовать написать песню, зовущую трудиться?

Так появилась на свет “Песня о встречном”, более знакомая всем по первой строчке: “Нас утро встречает прохладой...” Весёлая и оптимистичная, она прекрасно подошла к сюжету фильма, в котором прозвучала несколько раз, правда, не всегда полностью. И сама кинокартина “Встречный” после выхода на экраны имела большой успех у зрителей, в том числе и благодаря этой песне, которую тут же начали передавать по радио и исполнять на концертах.

Но вот автор слов “Песни о встречном” так и не узнал, насколько популярной она станет. Вскоре после выхода фильма в жизни Корнилова началась чёрная полоса. Он написал стихотворение о борьбе с кулачеством, в котором критики увидели сочувствие к разорённым зажиточным крестьянам и обвинили поэта в “яростной кулацкой пропаганде”.

... Борис начал злоупотреблять спиртным и порой, оказавшись в компании других писателей и поэтов, затевал с ними ссоры. В результате у него появилось немало недоброжелателей, которые стали распускать слухи о том, что слышали от него разные “антисоветские” высказывания.

Окончательно Бориса Корнилова подкосила смерть дочери Ирины от его первого брака с поэтессой Ольгой Берггольц. Супруги прожили вместе всего два года, после чего развелись. Позже Борис женился во второй раз на женщине по имени Людмила Бронштейн. В 1936 году Людмила ждала ребёнка, и внезапно Борис узнал, что его первой дочери больше нет. Он стал выпивать ещё сильнее, и вскоре его исключили из Союза писателей. А в начале 1937 года он был арестован.

Поэта обвинили в участии в троцкистском заговоре и подготовке террористических актов. Свою вторую дочь, которой тоже дали имя Ирина, он уже не увидел: она родилась, когда Корнилов был в тюрьме, а 20 февраля 1938 года его расстреляли.

Но как это всегда бывает с талантливыми произведениями искусства, стихи Бориса Корнилова пережили своего автора. Прежде всего, это относится к его «Песне о встречном», которая продолжала звучать по радио и слова которой публиковали в журналах. Правда, после того как поэт был арестован, его имя при публикации не указывалось: после слов «музыка Дмитрия Шостаковича» значилось «слова народные». Но при этом сами слова становились всё более популярными, так что, если бы их автор мог выбирать, он, наверное, посчитал бы такое развитие событий наиболее удачным.

... Сразу после окончания Второй мировой войны на международной конференции в Сан-Франциско, где была создана Организация Объединённых Наций, тоже прозвучала «Песня о встречном»... Слова «Нас утро встречает прохладой...» стали известны всему миру. Теперь они были ещё и символом объединения людей, дружбы разных народов, мирной жизни. А у себя на родине оставались негласным гимном всех, кто вставал рано утром, чтобы отправиться на работу.

«Песню о встречном» помнят в России и сейчас – её исполняют современные певцы в классическом варианте и в разных аранжировках, и имя автора её слов снова стоит рядом с именем автора музыки. Лучшей судьбы для неё Борис Корнилов, пожалуй, не мог бы себе и представить».

В 2013 году лауреатом Корниловской премии – за соавторство в издательско-кинематографическом проекте по увековечиванию памяти поэта и создание фильма «Борис Корнилов: всё о жизни, ничего о смерти...» – стала культуролог, поэт и журналист, живущая в Париже дочь поэта, Ирина Корнилова-Басова. С нею побеседовал известный петербургский корреспондент Владимир Желтов. Вот фрагмент интервью, опубликованного в газете «Совершенно секретно»:

– В Семёновском краеведческом музее есть раздел, посвящённый Борису Корнилову, в городе ему установлен памятник...

– Это во многом благодаря усилиям семёновского краеведа Карпа Васильевича Ефимова, человека чистого сердца, который отнёсся к судьбе отца как к своей собственной.

– Он, вероятно, из тех подвижников, на которых Россия держится.

– Карп Васильевич – подвижник с большой буквы! Он из сидельцев, правда, не очень долгих, но не понаслышке знавший, что такое тюремная пайка.

– Ирина Борисовна, что бы вам хотелось сказать о Борисе Корнилове – не об отце, а о поэте?

– Во всём, что я говорю о Борисе Корнилове, конечно, присутствует моя причастность к нему. Но я говорю – и как читатель, и как литератор, и как дочь поэта, поскольку все эти понятия разъять невозможно. К тому же я человек, который хорошо знает и любит русскую поэзию. Во многом благодаря маме. У мамы была хорошая память, и весь запрещённый Серебряный век я узнала от неё на слух. Мама нам не пела песен и не рассказывала сказок – она читала стихи. Читала она и стихи Бориса Корнилова. «Как от мёда у медведя зубы начали болеть...» я знаю лет с пяти.

Я очень люблю его стихи. Борис Корнилов очень сильный и очень «мужской» поэт, умный и зрелый, который понял своё время и предвидел собственную судьбу. В этом он схож с Гумилёвым, которого очень ценил.

Как человеку пишущему, мне очень близок его «Пушкинский цикл», под ним я могла бы безоговорочно подписаться. В этих стихах есть то, что и меня тревожит.

Автор выражает благодарность писателям, публицистам и литературоведам, материалы которых использованы в настоящем обзоре.

Санкт-Петербург, 2021